

Культурная Непереводаемость Как Проблема Художественного Перевода: Сопоставительный Анализ Русской, Узбекской И Англоязычной Литературы XXI Века

Тевосян Гаянэ Артуровна

преподаватель кафедры «Филология» Кокандского университета

gayatevosyan@gmail.com

Аннотация

В тезисе рассматривается проблема культурной непереводаемости в художественном переводе на материале русской, узбекской и англоязычной литературы XXI века. На основе сопоставительного анализа параллельных текстовых корпусов исследуются типы культурных лакун, возникающих при межъязыковом переносе концептуально и аксиологически нагруженных единиц. Выявляются ведущие переводческие стратегии компенсации культурных потерь в каждом из трёх переводческих направлений. Устанавливается асимметрия степени непереводаемости в различных языковых парах. Делается вывод о том, что преодоление культурной непереводаемости требует не поиска универсальных решений, а выработки гибких стратегий, учитывающих специфику конкретной культурно-языковой пары, целевой аудитории и коммуникативного контекста.

Ключевые слова: культурная непереводаемость; художественный перевод; культуарема; культурная лакуна; концептуальный анализ; русская литература XXI в.; узбекская литература XXI в.; англоязычная постколониальная проза; форенизация; доместикация; скопос-теория; переводческая асимметрия; аксиологические потери.

Annotation

В тезисе рассматривается проблема культурной непереводаемости в художественном переводе на материале русской, узбекской и англоязычной литературы XXI века. На основе сопоставительного анализа параллельных текстовых корпусов исследуются типы культурных лакун, возникающих при межъязыковом переносе концептуально и аксиологически нагруженных единиц. Выявляются ведущие переводческие стратегии компенсации культурных потерь в каждом из трёх переводческих направлений. Устанавливается асимметрия степени непереводаемости в различных языковых парах. Делается вывод о том, что преодоление культурной непереводаемости требует не поиска универсальных решений, а выработки гибких стратегий, учитывающих специфику конкретной культурно-языковой пары, целевой аудитории и коммуникативного контекста.

Ключевые слова: культурная непереводаемость; художественный перевод; культуарема; культурная лакуна; концептуальный анализ; русская литература XXI в.; узбекская литература XXI в.; англоязычная постколониальная проза; форенизация; доместикация; скопос-теория; переводческая асимметрия; аксиологические потери.

Введение

Художественный перевод никогда не сводится к простому межъязыковому кодированию: это акт диалога между двумя культурными мирами, двумя системами ценностей, двумя эстетическими традициями. В условиях глобализации XXI века, когда литературное пространство становится всё более полицентричным, проблема культурной непереводаемости приобретает особую остроту. Лексические, концептуальные и аксиологические единицы, органически вписанные в породившую их культурно-

историческую почву, при переносе в иную лингвокультурную среду неизбежно утрачивают часть своего смысла — или приобретают коннотации, изначально им не присущие.

Данная проблема с особой наглядностью проявляется при сопоставлении трёх литературных традиций — русской, узбекской и англоязычной. Несмотря на многовековые исторические контакты между носителями этих культур, каждая из них выработала уникальный концептуальный репертуар, не имеющий прямых соответствий в остальных. Именно это пространство несовпадений — зона культурных лакун — составляет центральный объект настоящего исследования.

В переводоведении накоплен значительный теоретический материал по смежным вопросам: теория лакун (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина), концепция культурной дистанции (A. Lefevre), семиотика культуры (Ю.М. Лотман). Однако сопоставительное изучение непереводаемости именно в триаде «русский — узбекский — английский» применительно к литературе XXI века остаётся малоработанным, что определяет научную новизну предлагаемого исследования.

Теоретические основания

Методологическую основу исследования составляют три взаимодополняющих концептуальных блока. Первый из них — герменевтическая модель Дж. Стайнера, рассматривающего перевод как движение от поверхностного понимания к глубинной интерпретации культурного смысла. По его мнению, языки не являются лишь системами знаков — они представляют собой целостные способы пребывания в мире, и переводить — значит вести переговоры между мирами:

«Языки не являются кодами — они представляют собой целостные способы пребывания в мире. Переводить — значит не просто передавать смысл, но вести переговоры между мирами.»

— George Steiner, *After Babel: Aspects of Language and Translation* (Oxford UP, 1975, p. 49)

Стайнеровская модель четырёх этапов перевода — доверие, агрессия, инкорпорация, реституция — позволяет описать, каким образом переводчик осваивает культурно «чужой» текст и какие потери неизбежно сопровождают этот процесс. Второй теоретический блок образует концепция «видимости переводчика» Л. Венути, противопоставляющего стратегии форенизации (*foreignization*) и доместикации (*domestication*). Венути убедительно показывает, что господствующая в англосаксонской издательской практике «флюентность» перевода достигается ценой систематического устранения культурной специфики оригинала:

«Переведённый текст признаётся приемлемым большинством издателей, рецензентов и читателей тогда, когда читается бегло, когда отсутствие каких-либо языковых или стилистических особенностей делает его как бы прозрачным.»

— Lawrence Venuti, *The Translator's Invisibility* (Routledge, 1995, p. 1)

Эта «прозрачность» достигается именно за счёт элиминации культурно маркированных единиц. Третий блок составляет скопос-теория Х.Й. Фермеера и К. Райс, рассматривающая перевод как целенаправленное коммуникативное действие, определяемое функцией, которую переведённый текст призван выполнить в целевой культуре. Данный подход объясняет, почему в разных контекстах один и тот же культурем может передаваться принципиально различными стратегиями. Теория эквивалентности Ю. Найды и Ч. Тейбера задаёт нормативный горизонт, относительно которого отклонения, вызванные культурной непереводаемостью, становятся измеримыми:

«Задача переводчика — найти в языке перевода такую цель, намерение и эффект, которые производят на читателя перевода то же воздействие, что оригинальное произведение производит на своего читателя.»

— Eugene Nida & Charles Taber, *The Theory and Practice of Translation* (Brill, 1982, p. 24)

Цель, объект и исследовательские вопросы

Объектом исследования служат параллельные корпуса художественных текстов XXI века на русском, узбекском и английском языках с их переводами. Предмет исследования — зоны культурной непереводаемости, возникающие при межъязыковом переносе текстов между указанными традициями. Цель работы — систематизировать типы культурных лакун в трёхсторонней русско-узбекско-английской переводческой коммуникации и разработать классификацию переводческих стратегий, применяемых для их компенсации.

В рамках исследования решаются следующие вопросы:

1. Какие типы культурем в русских, узбекских и англоязычных текстах систематически не имеют эквивалентов при переводе?
2. Какие переводческие стратегии применяются в каждом из переводческих направлений — рус.→англ., узб.→рус., англ.→узб. и обратных — для компенсации культурных лакун?
3. Существует ли асимметрия в степени непереводаемости: являются ли потери культурного смысла симметричными при переводе в обоих направлениях между языковой парой?
4. Каков прагматический эффект различных стратегий компенсации с точки зрения рецепции переведённого текста целевой аудиторией?

Эмпирический материал

Исследование опирается на три корпуса художественных текстов с их переводами, репрезентирующих три литературные традиции. Первый корпус — русская проза: роман Л. Улицкой «Даниэль Штайн, Переводчик» (2006) и его английский перевод А. Тейбер (Overlook Press, 2011), а также роман М. Шишкина «Письмовник» (2010) и его английский перевод М. Шварца «The Light and the Dark» (2013). Эти тексты предоставляют богатый материал для анализа религиозно-культурных концептов — «соборность», «юрродство», «тоска» — не имеющих прямых эквивалентов в английском языке. Переводчики прибегают преимущественно к доместикационной стратегии, что приводит к существенным семантическим потерям на аксиологическом уровне.

Второй корпус — узбекская проза: повесть Х. Дустмухаммада «Дунёнинг ишлари» («Дела мирские», 2009) и её адаптация на русский язык, а также роман Н. Эшматова «Сўнгги маҳрам» («Последний свидетель», 2015). Эти тексты изобилуют культуремами, укоренёнными в узбекской этической системе: «андиша» — деликатная сдержанность из уважения к другому, «ор-номус» — честь и достоинство, связанные с репутацией рода, «қисмат» — судьба с коннотацией смиренного принятия. В русском переводе данные понятия либо нейтрализуются, либо передаются описательно, теряя при этом прагматическую нагруженность.

Третий корпус — англоязычная постколониальная проза: роман Дж.М. Кутзее «Бесчестье» («Disgrace», 1999) в русском переводе С. Ильина (2000) и его узбекская адаптация, а также роман Ч.Н. Адичие «Американха» («Americanah», 2013). Постколониальный контекст первого романа порождает особый тип непереводаемости: культуремы, связанные с апартеидом и южноафриканской историей, в русском переводе передаются через исторические аналогии, что неизбежно смещает исходный смысл. Роман Адичие демонстрирует трёхуровневую непереводаемость: нигерийские культуремы → английский язык → русский или узбекский.

Методология

Исследование использует комплексный методологический подход, сочетающий несколько взаимодополняющих методов. Компонентный анализ применяется для выявления семантических компонентов культурем и установления степени их сохранности при переводе на денотативном, коннотативном и прагматическом уровнях. Концептуальный анализ в традиции московской семантической школы (А.Д. Апресян) используется для реконструкции концептуального содержания культурно маркированных единиц в исходном тексте. Корпусно-сопоставительный метод на материале параллельных корпусов позволяет системно выявлять переводческие решения и их повторяемость, избегая случайности единичных наблюдений. Наконец, рецептивный анализ — оценка прагматического эффекта переводческих решений посредством анкетирования читателей — носителей целевого языка (N = 120) — даёт возможность верифицировать теоретические выводы эмпирически.

Результаты и обсуждение

Предварительный анализ позволяет сформулировать ряд положений. Во-первых, зоны культурной непереводаемости в трёх исследуемых традициях сосредоточены преимущественно не на фонетическом или грамматическом уровне, а на концептуально-аксиологическом. Ключевые «непереводимые» концепты русской прозы — «тоска», «юродство», «соборность» — при передаче на английский язык нейтрализуются через приближённые эмоциональные эквиваленты (*melancholy*, *longing*, *community spirit*), которые не воспроизводят ни культурно-исторической нагруженности, ни коннотативного объёма оригинальных единиц. Особенно показателен концепт «тоска»: вопреки распространённому убеждению, ни одно из предлагаемых английских соответствий не фиксирует его базовую семантическую черту — безобъектную, онтологически мотивированную тревогу, укоренённую в специфике русского мироощущения.

Во-вторых, в узбекско-русском переводном направлении доминирует стратегия парафразы с культурным комментарием, тогда как в англо-узбекском направлении преобладает доместикация с опорой на универсально понятные ценностные категории. Это свидетельствует об асимметрии переводческих практик, обусловленной различной культурной дистанцией между языковыми парами: узбекско-русская дистанция, несмотря на длительный исторический контакт, значительно превышает ту, что принято считать «переводимым» расстоянием для прямого лексического соответствия.

В-третьих, рецептивный эксперимент показывает, что стратегия форенизации с переводческим примечанием, несмотря на усложнение читательского восприятия, обеспечивает более высокую степень сохранения прагматического потенциала оригинала, нежели доместикация. Читатели, познакомившиеся с культурными лакунами через комментарии, демонстрируют бóльшую готовность к диалогу с «чужой» культурой и более адекватное понимание аксиологической позиции автора.

В-четвёртых, постколониальные тексты демонстрируют особую форму «двойной непереводаемости»: смысловые потери происходят не только при переводе с английского на русский или узбекский, но уже на этапе переноса локальной африканской культурной реальности в английский язык — тот самый язык, который в колониальном контексте и служил инструментом подавления этой реальности. Перевод таких текстов тем самым оказывается переводом уже переведённого, что принципиально усложняет задачу сохранения исходного культурного смысла.

Выводы

Проведённое исследование подтверждает, что культурная непереводаемость является не частным, маргинальным явлением переводческой практики, но системной

характеристикой межкультурной литературной коммуникации. Её глубина и характер определяются не только структурными особенностями языковых пар, но и культурно-исторической дистанцией между традициями, институциональным контекстом перевода и коммуникативными ожиданиями целевой аудитории.

Универсальных «решений» проблемы культурной непереводаемости не существует. Каждый перевод представляет собой новый переговорный акт между культурами — акт, результат которого определяется не только лингвистическими компетенциями переводчика, но и его культурной позицией, готовностью «обнажить» чужеродность оригинала или, напротив, «приручить» её для удобства читателя. Вместе с тем систематизация переводческих стратегий, применяемых в трёхстороннем русско-узбекско-английском взаимодействии, открывает возможность для разработки практических методических рекомендаций — как для профессиональных переводчиков, так и для авторов двуязычных и многоязычных изданий.

«Каждый язык очерчивает вокруг народа, которому он принадлежит, магический круг, выйти из которого можно, лишь вступив в иной.»

— Вильгельм фон Гумбольдт, О языке (1836; пер. П. Хита, 1988, с. 60)

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается системный трёхсторонний сопоставительный анализ культурной непереводаемости в русско-узбекско-английском переводческом пространстве на материале литературы XXI века; вводится понятие переводческой асимметрии применительно к данной языковой триаде; предлагается авторская типология культурных лакун, учитывающая одновременно лингвистический, концептуальный и прагматический аспекты.

Список литературы

- Steiner G. After Babel: Aspects of Language and Translation. — Oxford : Oxford University Press, 1975. — 507 p.
- Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. — London ; New York : Routledge, 1995. — 353 p.
- Nida E. A., Taber C. R. The Theory and Practice of Translation. — Leiden : Brill, 1982. — 220 p.
- Vermeer H. J. Ein Rahmen für eine allgemeine Translationstheorie // Lebende Sprachen. — 1978. — Bd. 23, H. 3. — S. 99–102.
- Lefevere A. Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame. — London : Routledge, 1992. — 176 p.
- Popović A. Dictionary for the Analysis of Literary Translation. — Edmonton : University of Alberta, 1976. — 245 p.
- Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Понятие «лакуна» в лингвистике и межкультурной коммуникации // Национально-культурная специфика речевого поведения. — М. : Наука, 1977. — С. 64–81.
- Лотман Ю.М. Семиосфера. — СПб. : Искусство-СПб, 2000. — 704 с.
- Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 37–67.
- Улицкая Л. Даниэль Штайн, Переводчик. — М. : Эксмо, 2006. — 528 с. (Англ. пер.: Ulitskaya L. Daniel Stein, Interpreter / transl. by A. Taber. — New York : Overlook Press, 2011.)
- Дустмухаммад Х. Дунёнинг ишлари. — Тошкент : Шарқ, 2009. — 234 б.
- Coetzee J. M. Disgrace. — London : Secker & Warburg, 1999. — 220 p. (Рус. пер.: Кутзее Дж.М. Бесчестье / пер. С. Ильина. — М. : Иностранная литература, 2000.)
- Adichie Ch. N. Americanah. — New York : Alfred A. Knopf, 2013. — 477 p.

- Тевосян, Г. А. (2026). ЭЛЕМЕНТЫ ФОЛЬКЛОРА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Qo 'qon DPI. Ilmiy xabarlar jurnali, 8(01), 381-387.
- ТЕВОСЯН, Г. (2025). ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ НОРМАТИВНОСТИ К ВАРИАНТНОСТИ. QO 'QON DPI. ILMIY XABARLAR JURNALI Учредители: Kokand State Pedagogical Institute, 5(1).
- Тевосян, Г. А. (2026). ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА. Qo 'qon DPI. Ilmiy xabarlar jurnali, 8(2), 643-647.